

**АННА АГАПИТОВА
КОНСТАНТИН АРТАМОНОВ**

АРТ-РОК МЮЗИКЛ

NoRA

ЛИБРЕТТО

**В ОСНОВАНИИ: ПЬЕСА ГЕНРИКА ИБСЕНА
«КУКОЛЬНЫЙ ДОМ»**

2019

Действующие лица.

- *Адвокат Хельмер*
- *Нора, его жена*
- *Доктор Ранк*
- *Кристина*
- *Частный поверенный Крогстад*
- *Анна-Мария, няня детей четы Хельмер*
- *ПТИЧКА В КЛЕТКЕ*

Действие происходит в квартире Хельмера.

I АКТ

№1. Музыкальный пролог

(без текста)

№2. Вступительная песенка Норы

Нора.

Утром небо дышит нежно
Синевой своей безбрежной,
Крепнет день в своих правах.
Каблучки чеканят гулко –
Я кружусь по переулкам
Вся в заботах и делах.

Для детей купила елку,
Пахнет лесом сверток колкий,
Ах, как дышится легко!
Зимний день встречает праздник,
Снег пушистый щечки дразнит,
Рождество недалеко.

Сбилась с ног искать подарки,
Мужу, няне и кухарке –

Это вовсе не пустяк!
И покупки в упаковке,
Стянутые лентой ловко,
Так загадочно блестят.

Нора. Я сделала свою жизнь прекрасной!

(Птичка отвечает смехом)

А Птичка? Да это просто глупая птица! Глупая. Птица!

В новом доме к жизни новой
Всей семьей идти готовы,
Наведу порядок тут.
Склею счастье понемножку.
Стол, цветы, фарфор и ложки –
К вечеру создам уют!
Где же муж? За дверь, тут...

№3. Дуэт Хельмера и Норы

Хельмер.

Что это за пташка поет так звонко?

Что за суета у моих дверей?

Нора.

Ласточка порхает на крыльях тонких,

Выходи мой милый, встречай скорей!

(Птичка иронична, она смеется)

Погляди же, дорогой –

Здесь подарков ворох.

Ивару костюм в узорах,

Бобу лошадь и труба,

Куколка для Эмми,

И прислуге кое-что...

Хельмер.

Нора, не шуми, подожди немного,

Я хочу закончить свои дела...

Нам нельзя деньгами сорить, ей Богу!

Нора.

Ах, удержаться я не могла!

Не стесняясь в первый раз
Праздник мы отметить сможем,
Пусть подарки подороже –
Все теперь легко для нас.

Хельмер.

Ты транжира, не шутя,
Деньги для тебя как ветер –
Силы нет такой на свете,
Чтоб сдержать тебя, дитя.

Взял тебя такой, как есть,
И прощаю баловство,
Что разумное ты хочешь
Получить на Рождество?

Нора.

Милый Торвальд, я не знаю,
Совершенно сбита с толку...
Будет так смешно повесить
Денежки в фольге на ёлку!

Хельмер.

Ты чудачка, дорогая,
Но смешно и в правду очень,
Знаю – много тайн у птичек,
Покупай себе что хочешь!

Нора.

Ах, спасибо, с детских лет
О таком мечтала чуде!
Кстати, Торвальд, дорогой,
Доктор Ранк сегодня будет?

№3а. Разговорный эпизод

(Звонок в дверь)

НОРА. Ах, звонят! *(Прибирает немного в комнате.)* Верно, кто-нибудь к нам.

ХЕЛЬМЕР. Если кто-нибудь в гости, меня нет дома, помни.

НЯНЯ. *(в дверях передней)* Госпожа, там незнакомая дама.

НОРА. Так проси сюда.

НЯНЯ. *(Хельмеру.)* И доктор.

ХЕЛЬМЕР. Прямо ко мне прошел?

НЯНЯ. Да, да.

(Птичке очень интересно, кто это пришел. Хельмер уходит в кабинет. Няня вводит Кристину, одетую по-дорожному, и закрывает за нею дверь. Птичка в отличии от Норы узнает сразу Кристину, она очень рада)

КРИСТИНА. *(Смущенно, с запинкой.)* Здравствуй, Нора.

НОРА. *(Неуверенно.)* Здравствуйте...

КРИСТИНА. Ты, видно, не узнаешь меня?

НОРА. Нет. Не знаю... Да, кажется... *(Порывисто.)* Как! Кристина... Неужели ты?!

КРИСТИНА. Я.

НОРА. Кристина! А я-то не узнала тебя сразу! Да и как было... *(Понизив голос.)* Как ты переменилась, Кристина!

КРИСТИНА. Еще бы. За девять-десять долгих лет...

НОРА. Неужели мы так давно не виделись? Да, да, так и есть. Так ты приехала сюда, к нам в город? Пустилась в такой длинный путь зимой! Храбрая!

КРИСТИНА. Я сегодня только приехала с утренним пароходом.

(Птичка весело чирикает)

НОРА. Чтобы повеселиться на праздниках, конечно. Ах, как славно! Ну и повеселимся же! Да ты раздешься. Тебе ведь не холодно? Ну вот, теперь опять у тебя твое прежнее лицо. Это лишь в первую минуту... Хотя немножко ты все-таки побледнела, Кристина, и, пожалуй, немножко похудела.

КРИСТИНА. И сильно, сильно постарела, Нора.

НОРА. Пожалуй, немножко, чуть-чуть, вовсе не очень. *(Вдруг останавливается и переходит на серьезный тон.)* Но какая же я пустоголовая – сижу тут, болтаю! Милая, дорогая Кристина, прости меня!

КРИСТИНА. В чем дело, Нора?

НОРА. *(Тихо.)* Бедная Кристина, ты же овдовела.

КРИСТИНА. Три года назад.

(Птичка грустит)

НОРА. Да, я знаю. Я читала в новостях. Ах, Кристина, поверь, я столько раз собиралась написать тебе в то время, да все откладывала, все что-нибудь мешало.

КРИСТИНА. Милая Нора, я отлично понимаю.

НОРА. Нет, это было гадко с моей стороны, Кристина. Ах ты, бедняжка, сколько ты, верно, перенесла. И он не оставил тебе никаких средств?

КРИСТИНА. Никаких.

НОРА. Ни детей?

КРИСТИНА. Ни детей.

НОРА. Ничего, стало быть?

КРИСТИНА. Ничего. Даже ни горя, ни сожалений - чем можно было бы питать память.

№4. Песня Кристины

(Птичка подпевает всю песню Кристины)

Кристина.

Не только королевам суждено
Любовь свою презреть по зову долга.
Когда два брата на руках, отец в могиле, мать больна,
От нежности так мало толка.

Мой муж покойный был весьма богат,
В обмен на верность быт нам обеспечил,
В достатке жили мы тогда и мать смеялась иногда,
Но с ним союз стал горечью отмечен.

Непрочным был финансовый успех,
Его фундамент наспех был сколочен,
Скончался муж, оставил нас, разбился на куски тотчас
Колосс, который сверху позолочен.

Согнул мне душу груз забот,
В улыбку не сгибался рот,

И мы перебивались чем придётся.
Сегодня хлеб, а завтра сон – и мысль одна стучит в висок:
Терпенье добродетелью зовётся.

Три года шел рабочий день,
Себя искала я везде,
Все кончилось – и радостно, и грустно.
Навеки замолчала мать – меня уже не будет звать,
Мальчишки выросли,
А на душе так пусто...

Разве не достойна я теперь награды? Да, сомненья прочь!
Друг, который с детства не видал печали, может мне помочь...

№4а. Разговорный эпизод

НОРА. Так у тебя теперь легко на душе...

КРИСТИНА. Не скажу. Напротив, страшно пусто. Не для кого больше жить. *(Встает в волнении.)* Оттого я и не выдержала там у нас, в медвежьем углу. Тут, верно, легче будет найти, к чему приложить силы и чем занять мысли. Удалось бы мне только получить какую-нибудь постоянную службу, какую-нибудь канцелярскую работу...

(Птичка очень рада, что Кристина остается, всячески ее поддерживает)

НОРА. Ах, Кристина, это так ужасно утомительно, а у тебя и без того такой измученный вид. Тебе бы лучше поехать куда-нибудь на купанья.

КРИСТИНА. У меня нет папы, который бы снабдил меня деньгами на дорогу, Нора.

НОРА. Ты все смотришь на меня свысока, Кристина. А это напрасно.

КРИСТИНА. Я, право, ни на кого не смотрю свысока. Но я горжусь и радуюсь, вспоминая, что мне выпало на долю облегчить остаток дней моей матери.

НОРА. Ты непременно Расскажи мне обо всем... Но одно все-таки мне надо сказать тебе. Знаешь, какое счастье привалило нам на днях?

КРИСТИНА. Нет. Какое?

НОРА. Представь, муж сделался директором банка!

КРИСТИНА. Твой муж? Вот удача!..

НОРА. Невероятная! Ведь это же чудесно иметь много-много денег и не знать ни нужды, ни забот. Правда?

КРИСТИНА (*идя к ней*). Милая Нора, ты на меня не сердись. Хуже всего в моем положении то, что в душе осаждается столько горечи. Работать не для кого, а все-таки приходится хлопотать и всячески биться. Ты сейчас рассказала мне о счастливой перемене ваших обстоятельств, а я – поверишь – обрадовалась не столько за тебя, сколько за себя.

(*Птичка поддерживает эту идею*)

НОРА. Как так? Ах, понимаю. Ты думаешь, Торвальд может что-нибудь сделать для тебя?

КРИСТИНА. Я это подумала.

НОРА. Он и сделает, Кристина. Предоставь только все мне. Я так тонко-тонко все подготавливаю, придумаю что-нибудь такое особенное, чем задобрить его. Ах, я бы от души хотела помочь тебе.

(*Птичка поет радостную песенку*)

КРИСТИНА. Как это мило с твоей стороны, Нора, что ты так горячо берешься за мое дело... Вдвойне мило с твоей стороны, – тебе самой так мало знакомы житейские заботы и тяготы.

НОРА. Мне? Мне они мало знакомы?

КРИСТИНА (*улыбаясь*). Ну, боже мой, какие-то занятия рукоделием и тому подобное... Ты дитя, Нора!

НОРА (*закидывая голову и прохаживаясь по комнате*). Тебе бы не следовало говорить со мной таким тоном.

КРИСТИНА. Да?

НОРА. И ты – как другие. Вы все думаете, что я не годна ни на что серьезное...

КРИСТИНА. Ну-ну?

НОРА. Что я ровно ничего такого не испытала в этой трудной жизни. Но мне есть чем гордиться, чему радоваться. Я спасла жизнь Торвальду.

(*Птичка поет гордо*)

КРИСТИНА. Спасла? Как спасла?

НОРА. Ты ведь знаешь, что Торвальд в первый год работал сверх всяких сил. Просто ужасно. Ему приходилось работать с утра до вечера. И он не выдержал, захворал, был при смерти, и доктора объявили, что необходимо отправить его на юг.

КРИСТИНА. Ну да. И твой отец дал вам нужные средства.

НОРА (*с улыбкой*). Это Торвальд так думает и все другие, но...

(*Птичка поет триумфально, но с иронией*)

КРИСТИНА. Но...

НОРА. Папа не дал нам ни гроша. Это я достала деньги.

КРИСТИНА. Ты? Всю сумму на поездку в Италию? Но как это возможно, Нора?

НОРА (*напевая, танцуя и таинственно улыбаясь*). Гм! Тра-ля-ля-ля!

КРИСТИНА. Не могла же ты занять. Не взяла же ты займ?

НОРА. Почему я не могла занять?

КРИСТИНА. Кто бы тебе дал в долг?

НОРА (*закидывая голову*). Ну, если немножко понимать в делах, если знать, как нужно умненько взяться за дело, то...

КРИСТИНА. По-моему, безрассудно, если ты без его ведома...

НОРА. Да ведь ему нельзя было ни о чем знать! Господи, как ты этого не понимаешь? Он не должен был и подозревать, в какой он опасности. Ты думаешь, я не пыталась сначала всячески выпутаться? Я и плакала, и просила, намекала, что можно занять денег. Так он сказал, что у меня ветер в голове и что его долг, как мужа, не потакать моим капризам и прихотям. Хорошо, хорошо, думаю я, а спасти тебя все-таки нужно, и нашла выход... займ!

КРИСТИНА. Займ?! (*пауза*) И ты никогда ему не скажешь?

НОРА (*подумав и слегка улыбаясь*). Да... когда-нибудь, пожалуй... Ты не думай, что это дело не причиняет мне больших забот. Мне, право, иногда совсем не легко бывает выплачивать в срок. А деньги всегда ужасно трудно добывать. Вот и приходилось экономить на чем только можно... понимаешь?

КРИСТИНА. Так тебе, наверно, приходилось отказывать себе самой, бедняжка?

НОРА. Конечно. Ведь я же была больше всех заинтересована! Торвальд даст мне денег на новое платье, а я всегда истрачу только половину. Все подешевле да попроще покупала. Хорошо еще, что мне все к лицу.

КРИСТИНА. Пожалуй. Но сколько же тебе таким путем удалось выплатить?

НОРА. Я выплатила почти все! Остался последний платеж.

(В передней слышен звонок. Птичка любопытна.)

КРИСТИНА (*встает*). Звонят. Мне, пожалуй, лучше уйти.

НОРА. Нет, оставайся. Сюда вряд ли кто придет. Это, верно, к Торвальду...

НЯНЯ (*в дверях передней*). Извините, тут один господин желает поговорить с господином директором. Но я не знаю, – ведь там доктор...

НОРА. А что это за господин?

КРОГСТАД *(в дверях)* Это я.

(Кристина, пораженная, вздрагивает и отворачивается к окну. Птичка поет любовную мелодию)

№5. Трио Норы, Кругстада и Кристины

(Птичка подпевает трио)

Нора.

Для чего вы здесь?

Что за повод есть

К разговору с моим мужем?

Кругстад.

Дело личное,

Скромное, обычное –

Мы в одной конторе служим.

Нора.

Значит личное?

Кругстад.

И только.

Вы взволнованы?

Нора.

Нисколько,

Проходите к мужу в кабинет.

...

(Пытаясь согреться возле Птички.)

Пламя есть, а жара нет.

Кристина.

Кто это был? Что за странный мужчина?

Нора.

Кругстад – работник из банка – не местный.

Кристина.
Значит все верно, слухи не враль,
Что он здесь делает? Как интересно...

Нора.
Ты с ним знакома?

Кристина.
Встречались недолго
В дальних краях, где я раньше жила.
Кажется, он неудачно женился?

Нора.
Двое детей, а жена умерла...

Кристина(в сторону).
Как изменился...

Нора.
Не будем о нем,
Скучная тема...

№5а. Разговорный эпизод

(Из кабинета Хельмера выходит доктор Ранк. Птичка рада видеть доктора)

РАНК. Госпожа Хельмер.

НОРА. Доктор Ранк – Кристина.

РАНК. Вот как. Это имя я частенько слышал здесь в доме. Кажется, я обогнал вас на лестнице, когда шел сюда.

КРИСТИНА. Да!.. Я поднимаюсь очень медленно. Мне трудно...

РАНК. Так, верно, приехали в город отдохнуть... бегая по гостям?

КРИСТИНА. Я приехала сюда искать работы.

РАНК. Что же, это особенно верное средство от переутомления?

КРИСТИНА. Жить ведь надо, доктор.

РАНК. Да, как-то принято думать, будто это необходимо.

НОРА. Ну, знаете, доктор!.. И вы ведь тоже не прочь пожить.

РАНК. Ну да, положим. Как мне ни плохо, я все-таки готов жить и мучиться как можно дольше. И все мои пациенты тоже. И все нравственные калеки то же самое. Сейчас вот один такой сидит у Хельмера...

КРИСТИНА. *(Тихо.)* А!..

НОРА. Кого вы имеете в виду?

РАНК. Этого - Кругстада, человека, о котором вы ничего не знаете. У него подгнили самые корни характера, сударыня. *(Птичка против)* Но и он там начал твердить, как нечто непреложное, что и ему надо жить.

НОРА. Да? О чем же он пришел говорить с Торвальдом?

РАНК. Право, не знаю. Слышал только что-то насчет банка.

(Нора вдруг заливается негромким смехом и хлопает в ладоши.)

РАНК. А вы что смеетесь над этим?

НОРА. Ужасно забавно! Скажите, доктор, теперь все работники в этом банке подчинены Торвальду?

РАНК. Так-это-то вас так ужасно забавляет?

НОРА. *(Улыбаясь и напевая.)* Это уж мое дело. Мое дело. *(Прохаживается по комнате. Птичка радуется)* Ужасно приятно подумать, что мы... то есть Торвальд приобрел такое влияние на многих, многих людей. Ужасно бы хотелось сказать при Торвальде одну вещь.

РАНК. Так что же вы не скажете? Но при нас можно смело... Ну, что же это вам так ужасно хотелось бы сказать при Хельмере?

НОРА. Ужасно хотелось бы сказать: СУКИН СЫН!

(Птичка повторяет пением)

РАНК. Что вы, что вы!

КРИСТИНА. Помилуй, Нора!

РАНК. Скажите. Вот он идет.

(входит Хельмер)

НОРА. Ну, милый, спровадил его?

ХЕЛЬМЕР. Да, ушел.

НОРА. Позволь тебя познакомить. Это Кристина, приехала сюда в город...

ХЕЛЬМЕР. Кристина?.. Извините, но я не знаю...

НОРА. Кристина, милый, Кристина!

ХЕЛЬМЕР. Ах, вот что! По-видимому, подруга детства моей жены?

КРИСТИНА. Да, мы старые знакомые.

НОРА. И представь себе, она пустилась в такой дальний путь, чтобы поговорить с тобой.

ХЕЛЬМЕР. То есть как это?

КРИСТИНА. Не то, чтобы собственно...

(Птичке не нравится вранье)

НОРА. Когда она узнала, что ты назначен директором банка, – об этом было в новостях, – она сию же минуту полетела сюда... Правда, Торвальд, ты ради меня ведь сделаешь что-нибудь для Кристины? А?

ХЕЛЬМЕР. Да, возможно. Вы, вероятно, вдова?

КРИСТИНА. Да.

ХЕЛЬМЕР. И опытни в канцелярской работе?

КРИСТИНА. Да, порядочно.

ХЕЛЬМЕР. Так весьма вероятно, что я могу дать вам место...

НОРА. *(Хлопая в ладоши.)* Видишь, видишь!

(Птичка очень радуется)

ХЕЛЬМЕР. Вы явились как раз в удачную минуту, сударыня.

КРИСТИНА. О, как мне вас благодарить!

ХЕЛЬМЕР. Не за что. *(Надевает пальто.)* Но сегодня вы уж извините меня...

РАНК. Погоди, и я с тобой.

НОРА. Только не замешкайся, милый Торвальд!

ХЕЛЬМЕР. С час, не больше.

НОРА. И ты уходишь, Кристина?

КРИСТИНА. *(Надев пальто)* Да, надо пойти приискать себе комнату.

ХЕЛЬМЕР. Так, может быть, выйдем вместе?

НОРА. *(Помогает Кристина)* Какая досада, что у нас так тесно, нет никакой возможности...

ХЕЛЬМЕР. Что ты! Кто же об этом думает! Прощай, дорогая Нора, и спасибо тебе за все.

НОРА. Прощай пока. Вечером ты, само собой, опять придешь. И вы, доктор. Если будете хорошо себя чувствовать? Только закутайтесь хорошенько.

Все уходят. Птичка поет веселую мелодию. Нора прибирает вещи и подарки.

Входит Кругстад.

№6. Дуэт Норы и Кругстада о подлоге

(Птичка очень сочувствует Кругстаду до момента, когда он начинает прямой шантаж - тогда она злится на него)

Крогстад.
Извините, я без стука –
Дверь была отворена.
Муж ушел – удобный случай
Обсудить проблему нам.

Нора.
Так говорите поскорее,
Какое дело принесло
На наш порог персону вашу –
Сейчас не первое число!

Крогстад.
В вашей власти светлый праздник
Для семьи не омрачить,
Небольшое одолжение
Мне угодно получить.

Я узнал подругу вашу –
С ней когда-то был знаком,
И вопрос задать позвольте
Прямо, без обиняков:

Вы просили за Кристину
Перед мужем час назад?
Взять работника на службу
Ваш супруг как будто рад.

Только есть одна досада –
В должности ее приняв,
Он избавится от лишних –
Вышвырнет за дверь меня.

Нора.
Для чего нужно
Мне просить мужа
Сохранить вам место и оклад?

Наш доход вырос,
Я теперь быстро
С вами завершу свои дела.

Крогстад.
Госпожа Хельмер,
Поясню проще:
До конца сражаться я готов!

Люди все грешат,
И неверный шаг
Закрывает двери.

Труден путь того,
Кто упал на дно,
И кому не верят!

Я хочу остаться в банке,
Место мне принадлежит.
Эта первая ступенька,
Мой билет обратно в жизнь.

Вы замолвите словечко
Перед мужем за меня –
Как известно, вам услугу
Оказал когда-то я.

На расписке по кредиту
Есть неловкие места:
Подпись сделал поручитель,
Только вот рука не та,

Дата к подписи фальшивой
Тоже явно не его:
Поручитель ваш скончался
За неделю до того.

Мой намек предельно ясен,

Вижу это по глазам,
Вот вам повод постараться
Сделать так, как я сказал.

№6а. Разговорный эпизод

КРОГСТАД. Госпожа Хельмер, вы, очевидно, не представляете себе ясно, в чем вы, в сущности, виноваты. Но я могу сказать вам вот что: то, в чем я попался и что сгубило все мое общественное положение, было ничуть не хуже, не страшнее того, что сделали вы.

НОРА. Вы? Вы хотите уверить меня, будто вы могли отважиться на что-нибудь такое, чтобы спасти жизнь вашей жены?

КРОГСТАД. Законы не справляются с побуждениями.

НОРА. Так плохие, значит, это законы.

КРОГСТАД. Плохие или нет, но если я представлю эту бумагу в суд, вас осудят по законам. Это подлог.

НОРА. Ни за что не поверю. Я не могла обратиться к папе тогда, ведь он сам был при смерти. И чтобы дочь не имела права избавить умирающего старика-отца от тревог и огорчения? Чтобы жена не имела права спасти жизнь своему мужу? Я не знаю точно законов, но уверена, что где-нибудь в них да должно быть это разрешено. А вы не знаете этого! Вы, верно, плохой специалист, господин Кругстад!

КРОГСТАД. Пусть так. Но в делах... в таких, какие завязались у нас с вами, вы, конечно, допускаете, что я кое-что смыслю? Так вот. Делайте, что хотите. Но вот что я говорю вам: если меня вышвырнут еще раз, вы составите мне компанию.

(Кругстад уходит. Птичка очень напугана, поет испуганно)

НОРА. *(После минутного раздумья, закидывая голову.)* Э, что там! Запугать меня хотел! Не так-то я проста. Но... Нет, этого все-таки не может быть! Я же сделала это из любви. Нет!

(Принимаясь украшать столб. Птичка подпевает) Сюда вот свечки, сюда цветы... Отвратительный человек... Вздор, вздор, вздор! Ничего такого не может быть! Я все сделаю, как ты любишь, Торвальд... Буду петь тебе, танцевать...

(Из передней входит Хельмер с кипой бумаг под мышкой.)

Ах!.. Уже вернулся?

ХЕЛЬМЕР. Да. Заходил кто-нибудь?

НОРА. Заходил?.. Нет.

ХЕЛЬМЕР. Странно. Я видел, как Кrogстад вышел из ворот.

НОРА. Да?.. Ах да, правда, Кrogстад, он заходил сюда на минуту.

(Птичка все еще напугана, мечется по клетке)

ХЕЛЬМЕР. Нора, я по твоему лицу вижу, он приходил просить, чтобы ты замолвила за него слово.

НОРА. Да.

ХЕЛЬМЕР. Нора, Нора, и ты могла пойти на это? Да еще вдобавок говорить мне неправду!

НОРА. Неправду?

ХЕЛЬМЕР. Ты разве не сказала, что никто не заходил? *(Грозит пальцем.)* Чтобы этого не было больше никогда не было, певунья-пташка. У певчей пташки горлышко должно быть всегда чисто, ни единого фальшивого звука! *(Обнимает ее за талию.)* Не так ли? Да, я так и знал. *(Выпускает ее.)* Ах, как у нас тепло, уютно. *(Перелистывает бумаги.)*

НОРА. *(после короткой паузы.)* Торвальд!

ХЕЛЬМЕР. Что?

НОРА. Я ужасно рада, что послезавтра мы идем на костюмированный вечер. Но я никак не могу придумать ничего подходящего надеть. Все у меня выходит как-то глупо, бессодержательно.

(Птичка поет любовную мелодию, но никак не может нотку взять — все не получается спеть)

ХЕЛЬМЕР. Неужели малютка Нора пришла к такому заключению?

НОРА. *(Заходя сзади и опираясь локтями о спинку его кресла.)* Ты очень занят, Торвальд?

ХЕЛЬМЕР. Гм!

НОРА. Что это за бумаги?

ХЕЛЬМЕР. Банковские дела.

НОРА. Уже?

ХЕЛЬМЕР. Я добился от прежнего правления полномочий на необходимые изменения в личном составе служащих и в плане работ. Хочу, чтобы к Новому году все уже было налажено.

НОРА. Так вот почему этот бедняга Кrogстад...

ХЕЛЬМЕР. Гм!

НОРА. Не будь ты так занят, я бы попросила тебя об одном огромном одолжении, Торвальд.

ХЕЛЬМЕР. Послушаем. О чем же?

НОРА. Ни у кого ведь нет такого вкуса, как у тебя. А мне бы так хотелось быть хорошенькой на этом костюмированном вечере. Торвальд, нельзя ли тебе заняться мной, решить, чем мне быть и как одеться? Торвальд, мне не справиться без тебя.

ХЕЛЬМЕР. Ладно, ладно. Подумаем и, верно, сумеем помочь горю.

НОРА. Ах, как мило с твоей стороны! Но скажи мне, то, в чем этот Кругстад провинился, – это правда очень дурно?

ХЕЛЬМЕР. Он провинился в подлоге. Ты имеешь представление о том, что это такое?

НОРА. Не из нужды ли он это сделал?

ХЕЛЬМЕР. Да, или, как многие, по легкомыслию. И я не так бессердечен, чтобы бесповоротно осудить человека за один такой поступок.

НОРА. Да, не правда ли, Торвальд?

ХЕЛЬМЕР. Иной павший может вновь подняться морально, если откровенно признается в своей вине и понесет наказание. Но Кругстад не пошел этой дорогой. Он вывернулся всякими правдами и неправдами, и это погубило его морально.

(Птичка злится)

НОРА. По-твоему, надо было...

ХЕЛЬМЕР. Ты представь себе только, как человеку с таким пятном на совести приходится лгать, изворачиваться, притворяться перед всеми, носить маску, даже перед своими близкими, даже перед женой и собственными детьми. И вот насчет детей – это всего хуже, Нора.

(Хельмер бьет по клетке, Птичка замолкает)

НОРА. Почему?

ХЕЛЬМЕР. Потому что отравленная ложью атмосфера заражает, разлагает всю домашнюю жизнь. Дети с каждым глотком воздуха воспринимают зародыши зла.

НОРА. *(Высвобождает свою руку)* Как здесь жарко. А у меня столько хлопот...

ХЕЛЬМЕР. *(Встает и собирает бумаги.)* Да, мне тоже надо немножко позаняться до обеда вот этим. И костюмом твоим займусь. И повесить кое-что на елку в золотой бумажке у меня, пожалуй, найдется. *(Кладет ей руки на голову.)* Ах ты, моя бесценная певунья-пташка! *(Уходит)*

(Птичка тоскует)

НОРА. *(Помолчав, тихо.)* Э, что там! Не будет этого. Это невозможно. Должно быть невозможно. Испортить моих малюток!.. Отравить семью! *(После короткой паузы, закидывая голову.)* Это неправда. Не может быть правдой, никогда, во веки веков!

№7. Смена дня

(Музыкальная перемена, Птичка поет песню о своей жизни)

№8. Дуэт Норы и няни

(Нора одна. Птичка грустно поет)

Нора.

Как хорошо, если птичка без клетки –
Радостно скачет, не зная забот.
Легкое тельце выдержит ветка,
Выдержит горло, что песни поет.

Няня *(входит)*.

Праздник так близко, примерим наряд
Для Госпожи и для малых ребят.
Платья, костюмы на полке укромной
Ждут маскарада в коробке картонной,
И в полутьме мишурою блестят.

Нора.

Ах, разорвать бы в клочки эти платья,
Их починить – непростое занятие,
Впрочем, Кристина должна мне помочь...
Как мои дети – сынишки и дочь?

Няня.

Дети тоскуют и требуют мать –
Стоит внимание им уделять.
Женщины долг малышам по наследству
В дар передать беззаботное детство,
Взрослую жизнь без страха принять.

Нора.

Дети утихли – в игрушки играют.

Няня.

Да, малыши ко всему привыкают.

Нора.

Смогут меня позабыть понемногу,
Если не станет...?

Няня.

Молчи, ради Бога!

Нора, бедняжка, большое дитя.

К жизни подходит небрежно, шутя.

Дар беззаботности очень опасный,
Женщину вмиг может сделать несчастной.

Нора.

К деткам ступай – малыши будут рады,

Мне теперь надо готовить наряды.

Муфта, перчатки... А если случится...?

Только не думать... Ах, кто-то стучится!

№8а. Разговорный эпизод

(Из передней входит Кристина, уже без верхнего платья. Птичка очень рада)

КРИСТИНА. Мне сказали, ты заходила ко мне, спрашивала меня.

НОРА. Да, я как раз проходила мимо. Мне так нужна твоя помощь. Сядем сюда, на диван. Видишь, завтра вечером у верхних жильцов костюмированный вечер, и Торвальд хочет, чтобы я была неаполитанской рыбачкой и сплясала тарантеллу. Я выучилась на Капри.

КРИСТИНА. Вот что? Так ты дашь целое представление? Скажи, доктор Ранк всегда такой пришибленный, как вчера?

(Нора подает Кристине платье для ремонта)

НОРА. Нет, вчера он как-то особенно... Впрочем, он ведь страдает очень серьезной болезнью.

(Птичка отвечает коротко на вопросы Кристины вместе с Норой)

КРИСТИНА. Доктор Ранк каждый день бывает у вас?

НОРА. Каждый божий день. Он ведь лучший друг Торвальда с юных лет и мой хороший друг. Он совсем как свой у нас.

КРИСТИНА. Доктор Ранк человек состоятельный?

НОРА. Да, состоятельный.

КРИСТИНА. И у него нет никого, о ком бы он должен был заботиться?

НОРА. Никого. Но...

КРИСТИНА. И он каждый день бывает здесь в доме?

НОРА. Ну да, ты же это уже слышала.

КРИСТИНА. Как же это воспитанный человек может быть настолько неделикатен?

НОРА. Я тебя не понимаю.

КРИСТИНА. Не представляйся, Нора. Ты думаешь, я не догадываюсь, кто одолжил тебе те деньги?

(Птичка возмущена)

НОРА. Да ты в уме? Как тебе в голову могло прийти? Наш друг, который ежедневно бывает у нас! Ведь это было бы невыносимо мучительное положение!

КРИСТИНА. Значит, не он?

НОРА. Нет, мне бы и в голову никогда не пришло просить у доктора Ранка... Впрочем, я вполне уверена, попроси я только у него...

КРИСТИНА. Но ты, разумеется, этого не сделаешь.

НОРА. Нет. *(Останапливаясь.)* Раз выплачиваешь весь долг сполна, то ведь получаешь долговое обязательство обратно?

(Птичка начинает радоваться, радость нарастает)

КРИСТИНА. Само собой, понятно.

НОРА. И можно разорвать его в мелкие клочки, сжечь эту противную, грязную бумажонку?

КРИСТИНА. *(Смотрит на Нору в упор, откладывает работу в сторону и медленно встает.)* Нора, ты что-то скрываешь от меня.

НОРА. Разве это заметно?

КРИСТИНА. С тобой что-то случилось со вчерашнего утра, Нора, в чем дело?

НОРА. *(Идя к ней.)* Кристина! *(Прислушивается.)* Тсс! Торвальд вернулся. Слушай, поди пока к детям.

КРИСТИНА. *(Собирает часть вещей.)* Да, да, но я не уйду от вас, пока мы не поговорим на чистоту. *(Уходит налево.)*

№9. Дуэт Норы и доктора Ранка

(входит Ранк. Птичка поет о любви)

Нора.

Здравствуйте, доктор,
Рада видеть вас,
Проходите поскорее.

Холодно на улице
В этот поздний час,
Пусть огонь вас обогреет.

Доктор Ранк.
Я гостеприимство
Рад принять,
И признаюсь по секрету.

Буду вас почаще
Навещать –
Правда ненадолго это.

Нора.
Почему ненадолго?
Что случиться могло?
Доктор, скажите мне!

Доктор Ранк.
Я качусь под гору,
И уже давно,
Дело плохо, надежды нет.

Нора.
Вы о себе... Я уж было решила...
Так ли все плохо? Уверена – нет!

Доктор Ранк.
Скоро недуг заберет мои силы,
Месяц – не больше – останется мне!

Нора.
Что за вздор! Что за гадость!
Веселее, доктор Ранк!
Скоро праздник. Где же радость?

С просьбой хочу я
обратиться к вам.
В пользу дружбе сделать дело...

Впрочем, нет, я не посмею
Вас услугой утруждать –
Век сейчас не тот, чтоб рыцарь,
Мог за даму жизнь отдать.

Доктор Ранк.
Как часто робость запрещает
Любовь свою озвучить вслух
Пока ничто не предвещает
Последний шанс...

В копилку страха помещая
Свою мечту – и слеп и глух
Тот жалкий рыцарь, ждущий
От судьбы аванс.

Я был таким и был себе противен,
Теперь, ногой болтаю в пустоте,
Из ран сочится смелость – я всемогущ,
Отдал бы жизнь свою за вас
Без промедленья сей же час.

[Поднес бы сердце на холсте
И капли крови, ударяя в перепонки
Чертили бы пунктиром ровный путь,
Парящий в воздухе железный запах тонкий,
Мне жалил бы пустую грудь...]

Довольно!
Вам теперь известно
Все то, что приносил я в этот дом,
И уносил обратно бессловесно.

№9а. Разговорный эпизод

НОРА. Ах, милый доктор Ранк, это было, право, нехорошо с вашей стороны.

РАНК. (Вставая.) Что я любил вас так же искренне, как другой? Это так дурно?

НОРА. Нет, но что вы говорите мне об этом. И ведь вовсе не нужно было.
(Птичка возмущается весь разговор далее)

РАНК. То есть? Или вы знали?.. Нора... Госпожа Хельмер... я спрашиваю, вы знали что-нибудь?

НОРА. Ах, почему я знаю, что знала, чего не знала? Я, право, не могу сказать вам... И как это вас угораздило, доктор! Все было так хорошо.

РАНК. По крайней мере вы теперь можете быть уверены, что я весь в вашем распоряжении и душой и телом. Так говорите...

НОРА. (Глядит на него.) После этого?

РАНК. Прошу вас, дайте же мне узнать, в чем дело.

НОРА. Ничего вы теперь не узнаете.

РАНК. Нет, нет. Не наказывайте меня так. Дайте мне сделать для вас все, что только в силах человеческих.

НОРА. Теперь вы ничего не можете сделать для меня. Впрочем, мне, пожалуй, и не надо ОТ ВАС никакой помощи. Увидите, что все это одни фантазии. Разумеется. Конечно. (Садится и смотрит на него и улыбается.) Да, скажу я вам, хороши вы! Вам не стыдно теперь?

РАНК. Нет, собственно говоря. Но, пожалуй, мне сразу надо удалиться... навсегда?

НОРА. Совсем не надо. Естественно, вы будете приходить по-прежнему. Вы же знаете, Торвальд не может обойтись без вас.

РАНК. А вы?

НОРА. Ну, и мне всегда ужасно весело с вами, когда вы к нам приходите.

РАНК. Вот это-то и сбивало меня с толку. Вы для меня загадка. Не раз мне казалось, что вам почти так же приятно мое общество, как и общество Хельмера.

НОРА. Видите, некоторых людей любишь больше всего на свете, а с другими как-то больше всего хочется бывать.

РАНК. Пожалуй, в этом есть доля правды.

НОРА. Дома у себя я, разумеется, больше всех любила папу. Но мне всегда ужасно нравилось украдкой пробираться в комнату к прислуге. Там не поучали меня ни чуточку и там всегда велись такие веселые разговоры.

РАНК. Ага, так вот кого я заменял вам.

НОРА. *(Вскакивая и подбегая к нему.)* Ах, милый, славный доктор Ранк, я совсем не то имела в виду. Но вы понимаете, что и с Торвальдом, как и с папой...

НЯНЯ. *(Входит из передней.)* Госпожа... *(Шепчет что-то и подает карточку. Птичка пугается)*

НОРА. *(Бросая взгляд на карточку.)* А! *(Сует ее в карман.)*

РАНК. Какая-нибудь неприятность?

НОРА. Нет, нет, нисколько. Это просто... новый костюм мне...

РАНК. Как? Да ведь вот он лежит.

НОРА. Ах, это не тот. То другой. Я заказала... Но Торвальду не надо знать...

РАНК. Ага, вот она, великая тайна!

(Уходит. Птичка тоскует)

НОРА. Беда идет... Идет все-таки. Нет, нет, нет! Не будет этого, не может быть! *(Идет и запирает дверь в кабинет на задвижку.)*

КОНЕЦ I АКТА

II АКТ

№10. Птичка и письмо

(без текста. Птичка поет песню и играет с письмом)

№11. Дуэт о письме

(Птичка переживает за каждого участника дуэта, в финале просто мечется, не зная кого выбрать)

Нора.

Говорите тише, или муж услышит,
Что вам нужно? Отвечайте поскорей!

Крогстад.

Вам известно конечно – я уволен поспешно,
Вновь на улице у запертых дверей.

Нора.

Я старалась, как могла, уговаривала мужа,
Все напрасно – только хуже делали мои слова.

Крогстад.

И теперь не избежать
Вам последствий неприятных,
Я не поверну обратно,
Но пока что придержать
Думаю расписку вашу,
До суда не доводить,
Без огласки предлагаю
Наше дело разрешить.

Нора.

Неужели вы бездушны,
И расчет дороже чести?
Жизнь других готовы рушить
Ради зависти и мести...

Крогстад.
Справедливости, и только!
Каждый по делам в ответе.
Вы не думали нисколько
О моих растущих детях.

У меня в руках письмо,
В нем предельно деликатно (х2)
Изложил я дела суть.
С новой должностью меня
Хельмер в банк возьмет обратно,
Он меня возьмет обратно,
И наверх откроет путь.

И не думайте бежать,
В темном омуте снаружи,
В этом омуте снаружи,
Ждет вас холод, боль и страх.
Глупо жертвовать собой –
Не поможете вы мужу, (х2)
Он теперь в моих руках!

№11а. Разговорный эпизод

НОРА. Теперь у меня хватит духу.

КРОГСТАД. Меня не испугаете. Такая нежная, избалованная дамочка, как вы...

(Птичка молчит, только перебирает крыльями)

НОРА. Увидите! Увидите!

КРОГСТАД. Под лед, может быть? В ледяную, черную глубину. А весной всплыть обезображенной, неузнаваемой, с вылезшими волосами...

НОРА. Вы меня не запугаете.

КРОГСТАД. А вы меня. Таких вещей не делают, госпожа Хельмер. Да и к чему бы это послужило? Торвальд ведь все-таки будет у меня в руках.

НОРА. И после того? Когда меня уже...

КРОГСТАД. Вы забываете, что тогда я буду властен над вашей памятью. *(Нора, онемев, смотрит на него.)* Теперь вы предупреждены. Так не делайте никаких глупостей. Когда Хельмер получит мое письмо, я буду ждать от него весточки. И помните, ваш муж сам вынудил меня снова вступить на такой путь. Этого я никогда ему не прощу. До свидания, госпожа Хельмер. *(Опускает письмо в ящик возле Птички)*

НОРА. Ушел. О нет, нет, это ведь было бы невозможно! Невозможно!

КРИСТИНА. *(Выходит с костюмом в руках из комнаты налево. Птичка очень рада, думает, что Кристина может помочь)* Ну, больше уж я не знаю, что тут исправлять. Не примерить ли?

НОРА. *(Тихо и хрипло.)* Кристина, поди сюда.

КРИСТИНА. *(Бросая платье на стул.)* Что с тобой? Ты сама не своя.

НОРА. Поди сюда. Видишь письмо? Там. Гляди сквозь стекло, в ящике для писем.

КРИСТИНА. Ну-ну, вижу, вижу.

НОРА. От Кругстада...

(Птичка горюет. Каждую реплику сопровождает грустной ноткой)

КРИСТИНА. Нора... ты заняла те деньги у Кругстада?

НОРА. Не знаю, да, нет, он там просто работал, в той конторе. И теперь Торвальд все узнает.

КРИСТИНА. Поверь мне, Нора, так будет всего лучше для вас обоих.

НОРА. Ты еще не все знаешь. Я подделала подпись...

КРИСТИНА. Но, ради бога...

НОРА. Я хочу просить тебя лишь об одном, Кристина, чтобы ты была свидетельницей.

КРИСТИНА. Какой свидетельницей? В чем?

НОРА. Если бы я потеряла рассудок, – а это легко может случиться...

КРИСТИНА. Нора!

НОРА. Или если бы со мной случилось что-нибудь другое – такое, что помешало бы мне быть здесь...

КРИСТИНА. Нора, Нора, ты себя не помнишь!

(Птичка возмущена)

НОРА. Так если бы кто вздумал взять вину на себя, – ты понимаешь?..

КРИСТИНА. Да, да, но как тебе в голову...

НОРА. Ты засвидетельствуешь, что это неправда, Кристина. Я вовсе еще не рехнулась. Я в полном разуме. И говорю тебе: никто другой ничего не знал об этом. Я одна все сделала. Помни!

КРИСТИНА. Да, да. Но я все-таки не понимаю...

НОРА. Где же тебе понимать? Теперь готовится чудо.

КРИСТИНА. Чудо?

(Птичка поет о горе)

НОРА. Да, чудо. Но оно ужасно, Кристина, не надо его ни за что на свете!

КРИСТИНА. Я сейчас же пойду поговорю с Кругстадом.

НОРА. Не ходи к нему. Он тебя обидит.

КРИСТИНА. Было время, когда он готов был сделать для меня все, что угодно.

(Птичка о любви)

НОРА. Он?

КРИСТИНА. Где он живет?

НОРА. Почему я знаю?.. Ах, да! *(Вынимает из кармана карточку.)* Вот его карточка. Но письмо, письмо!..

ХЕЛЬМЕР. *(Из кабинета, стуча в дверь.)* Нора!

НОРА. *(Вскрикивает в страхе.)* А! Что такое? Что тебе?

ХЕЛЬМЕР. Ну, ну, не пугайся же так. Мы не войдем. Ты ведь заперла дверь. Примеряешь, что ли?

НОРА. Да, да, примеряю. Ах, я буду такая хорошенькая, Торвальд.

КРИСТИНА. *(Прочитав надпись на карточке.)* Он живет тут близехонько, за углом.

НОРА. Да. Но ничего из этого не выйдет. Нам нет спасения. Письмо ведь в ящике.

КРИСТИНА. А ключ у мужа?

НОРА. Всегда.

КРИСТИНА. Пусть Кругстад потребует свое письмо обратно нераспечатанным... Пусть найдет предлог...

НОРА. Но как раз в это время Торвальд всегда...

КРИСТИНА. Задержи его. Побудь с ним пока. Я вернусь как можно скорее.
(Быстро уходит через переднюю. Птичка радуется)

№ 12. Танец Норы.

(Музыкальный номер)

№ 12а. Разговорный эпизод.

(Справа входят Хельмер и Ранк, стоят пораженные, смотрят танец)

ХЕЛЬМЕР. Медленнее, медленнее...

НОРА. Не могу иначе.

ХЕЛЬМЕР. Не так бурно, милая!

НОРА. Именно! Так и надо!

ХЕЛЬМЕР. Нет, нет, это совсем не годится.

НОРА. Ну не говорила ли я тебе? Я не могу плясать завтра, если не прорепетирую с тобой.

ХЕЛЬМЕР. В самом деле ты так трусишь, милая?

НОРА. Страшно. Давай репетировать сейчас же. Время еще есть до ужина. Показывай, учи меня, как всегда!

ХЕЛЬМЕР. С удовольствием, с удовольствием, раз ты так желаешь.

НОРА *(выхватывает длинный пестрый шарф, наскоро драпируется им, затем одним прыжком становится посреди комнаты и танцует)*

ХЕЛЬМЕР. Но, милая, дорогая Нора! Ты пляшешь так, точно дело идет о жизни!

НОРА. Так и есть.

ХЕЛЬМЕР. Стоп, перестань. *(Бьет по клетке)* Это просто безумие. Вот чему бы никогда не поверил – ты решительно перезабыла все, чему я тебя учил.

НОРА. Сам видишь.

ХЕЛЬМЕР. Да, придется подучиться.

НОРА. Вот видишь, как необходимо заняться со мной. Ты будешь учить меня до последней минуты. Обещаешь, Торвальд?

(Птичка беспокойно подпевает)

ХЕЛЬМЕР. Будь спокойна.

НОРА. Ни сегодня, ни завтра чтобы у тебя и мысли другой в голове. В не было, только обо мне. И писем не вскрывать сегодня... не открывать ящик...

ХЕЛЬМЕР. Ага! Все боишься того человека?

НОРА. Да, да, и это тоже.

ХЕЛЬМЕР. Нора, я вижу по твоему лицу, там есть уже письмо от него.

НОРА. Не знаю. Кажется. Но ты не смей читать ничего такого теперь. Не надо нам никаких неприятностей, пока все не будет кончено.

РАНК *(тихо Хельмеру)*. Не противоречь ей.

(Птичка тоже тихо поет)

ХЕЛЬМЕР *(обнимая ее)*. Ну хорошо, дитя добилось своего. Но завтра ночью после твоей пляски...

НОРА. Тогда ты свободен.

НЯНЯ *(в дверях направо)*. Госпожа, стол накрыт.

(входит Кристина)

ХЕЛЬМЕР (*беря Нору за руки*) . Ну-ну-ну, не надо этой дикой пугливости. Будь моим милым жаворонком, как всегда.

НОРА. Да, да, буду, буду. Но поди пока туда. И вы, доктор. Кристина, помоги мне поправить волосы.

РАНК (*тихо, направляясь с Хельмером направо*). Ведь не может же быть, чтобы тут было что-нибудь такое?.. Она не в положении?..

ХЕЛЬМЕР. Ничего подобного, милый мой. Просто все тот же ребяческий страх, о котором я говорил тебе.

(*Уходят направо. Птичка очень ждет ответа*)

НОРА. Ну?

КРИСТИНА. Уехал за город.

НОРА. Я догадалась по твоему лицу.

КРИСТИНА. Вернется домой завтра вечером. Я оставила ему записку.

НОРА. Не надо было. Ничему ты не помешаешь. И, в сущности, такой восторг – ждать с минуты на минуту чуда.

КРИСТИНА. Чего ты ждешь?

(*Птичка поет таинственно и страшно*)

НОРА. Ах, тебе не понять. Ступай к ним. Я сию минуту.

Кристина идет направо. Нора стоит с минуту, словно стараясь прийти в себя, затем смотрит на часы.

№ 13. Отсчет времени Норы.

(*Птичка поет скорбно*)

Нора:

Пять на часах, до полуночи семь

Мерных кругов, беспощадная стрелка
Выкрутит нервы — не жалко совсем
Ей беззащитной пташечки мелкой.

В полночь пробьёт мой последний отсчет,
Н'асквозь гвоздем, через сердце бумажное.
Жить напоследок, а дальше не в счет,
Дальше судьба моя станет неважной.

В танце последнем песок из часов
Сквозь половицы вытечет весь,
Мне погребальный будет покров...

Хельмер:
Где моя пташка?

Нора:
Я здесь!

№ 14. Смена дня.

(музыкальный номер. Птичка поет о радости)

№ 15. Дуэт Кристины и Кростада.

Кристина:
Времени так мало,
Где же он, где же он,
Пустота поймала
Этот дом, странный дом.

Кажется, я слышу
Звук шагов за стеной.
Он пришел. Он дышит
В такт со мной тишиной!

Заходите, мы одни,
Я хочу поговорить.

Крогстад:

Мне казалось, между нами, все предельно очевидно,
Навсегда вопрос решен,
Вам по нраву муж с деньгами, партия куда солидней —
Что же надобно еще?

Кристина:

Тот разрыв был очень трудным и меня вы постарайтесь
Так, как следует понять —
Не могли терпеть в сторонке, ожидая лучшей жизни
Братья и больная мать.

Крогстад (*говорит*):

Вы не вправе были бросать меня ради кого бы то ни было. Когда я потерял вас, у меня как будто почва выскользнула из-под ног. Взгляните на меня: я похож на потерпевшего крушение, выплывшего на обломке судна.

Кристина:

После бури на обломках, мы дрейфуем по волнам,
Дайте руку, жмите крепко, вдвое легче будет нам.

Я хочу любить кого-то, заменять кому-то мать.
Жизнь наполнить новым смыслом, все для этого отдать.

Крогстад:

Как мне верить этим сказкам, речи женщины прекрасны,
И пусты как скорлупа.
Жажда жертвы — так нелепо, а мужчины верят слепо,
В сети женские попав.

Крогстад (*говорит*):

Сами выбрали себе долю. Не поверю я ничему такому. Это все одна женская восторженность, великодушная потребность жертвовать собой.
(*Птичка подбадривает, она счастлива*)

Кристина:

Мой характер вам известен, я восторженные речи

Не любила никогда.

Говорю предельно честно — к вам хочу шагнуть навстречу,

Сей же час и навсегда.

Крогстад (*говорит*):

Так вы в самом деле могли бы?.. Скажите мне... Вам все известно... о моем прошлом? Кристина... вы говорите вполне серьезно? Да, да. Я вижу по вашему лицу. Так у вас в самом деле хватит смелости?..

(Кристина согласно кивает, Птичка рада и насмешлива)

Милая Кристина,

Верить вам буду рад.

И теперь из ямы

Я найду путь назад.

Ах, проклятый ящик

С письмами у дверей...

Нужно все исправить

Поскорей, поскорей.

Кристина:

Нужно все оставить

Так, как есть, так, как есть.

Тайны и увертки

Правят здесь, правят здесь.

Время объясниться

Нам пришло, им пришло.

Хватит прятать тайны

За стекло.

№ 15а. Разговорный эпизод.

КРОГСТАД. Скоро вернутся Хельмеры. Я дожусь вас внизу?

КРИСТИНА. Хорошо. Потом проводите меня до дому.

КРОГСТАД. За всю мою жизнь я ни разу не был так невероятно

счастлив! *(уходит)*

КРИСТИНА *(немного прибирает, готовит свою верхнюю одежду)*. Какой поворот! Какой поворот! Будет для кого работать... для кого жить... куда внести свет и тепло. Да, придется-таки приналечь. Скорее бы приходили... *(Прислушивается. Птичка напевает мелодию танца)* А, вот они. Скорей одеться. *(Надевает шляпу и манто.)*

Хельмер почти силой вводит Нору в переднюю. Она в неаполитанском костюме и закутана в большую черную шаль. Птичка возмущена.

НОРА *(еще в дверях, сопротивляясь)*. Нет, нет, нет! Не хочу сюда! Хочу опять наверх. Не хочу уходить так рано.

ХЕЛЬМЕР. Но, милая Нора...

НОРА. Ну, я прошу тебя, умоляю, Торвальд... Ну, пожалуйста... еще хоть часочек!

ХЕЛЬМЕР. Ни минутки больше, моя дорогая. Ты помнишь уговор? Вот так. Сюда.

КРИСТИНА. Добрый вечер!

НОРА. Кристина!

ХЕЛЬМЕР. Как, Кристина, вы здесь, в такой поздний час?

(Птичка иронично поет)

КРИСТИНА. Да, извините, мне так хотелось взглянуть на костюм Норы.

НОРА. Так ты все сидела и ждала меня?

КРИСТИНА. Да, я, к сожалению, опоздала, ты была уже наверху, ну, мне и не хотелось уходить, не поглядев на тебя.

ХЕЛЬМЕР *(снимая шаль с Норы)*. Ну, глядите же на нее хорошенько. Право, стоит посмотреть. Чем не хороша, Кристина?

КРИСТИНА. Да, признаюсь...

ХЕЛЬМЕР. Разве не дивно хороша? Там все в один голос признали это. Но она ужасная упряmica, эта милая крошка. Что поделаете? Представьте себе, мне чуть не силой пришлось увести ее оттуда.

НОРА. Ах, Торвальд, ты еще расквесишься, что не дал мне повеселиться еще хоть полчасика.

(Птичка поет весь рассказ Хельмера — она тоже считает, что Нора прекрасно танцует)

ХЕЛЬМЕР. Слышите, Кристина! Она пляшет тарантеллу... производит фурор... вполне заслуженный... хотя исполнение было, пожалуй, чересчур безыскусственно - то есть более натурально, нежели это, строго говоря,

желательно с точки зрения искусства. Ну да пусть! Главное – она произвела фурор, огромный фурор. И дать ей остаться после этого? Ослабить впечатление? Нет, спасибо. Я подхватил мою прелестную капричианку, – капризную капричианку, марш-маршем по зале, общий поклон, и – как говорится в романах – прекрасное видение скрылось. Конец всегда должен быть эффектен, Кристина. Но где мне втолковать это Норе? Никак. Фу, какая здесь жара! Ну да, конечно. Извините... (Уходит к себе и зажигает там свечи.)

НОРА (*быстрым шепотом, задыхаясь*). Ну, ну?

КРИСТИНА (*тихо*). Я говорила с ним.

НОРА. И что же?

КРИСТИНА. Нора... ты должна все сказать мужу.

(*Птичка горюет*)

НОРА (*упавшим голосом*). Я знала.

КРИСТИНА. Тебе нечего опасаться со стороны Кругстада. Но ты должна все сказать.

НОРА. Я не скажу.

КРИСТИНА. Так письмо скажет.

НОРА. Спасибо, Кристина. Я знаю, что теперь делать. Тсс!

ХЕЛЬМЕР (*входит, приносит с собой вязание*). Ну, Кристина, налюбовались ею?

КРИСТИНА. Да, да, и теперь прощусь.

ХЕЛЬМЕР. Уже? А эта ваша работа, вязанье?

КРИСТИНА (*берет работу*). Да, благодарю. Чуть было не забыла.

ХЕЛЬМЕР. Так вы и вяжете?

КРИСТИНА. Случается.

ХЕЛЬМЕР. Знаете, вы бы лучше вышивали.

(*Птичка смеется*)

КРИСТИНА. Вот как? Почему?

ХЕЛЬМЕР. Да это куда красивее. Видите: держат работу вот так, левой рукой, а правой делают стежки... вот так... легкими, свободными взмахами... Не правда ли?

КРИСТИНА. Да, пожалуй...

ХЕЛЬМЕР. Вязанье, напротив, не может выходить красиво; всегда как-то неуклюже. Взгляните: эти стиснутые руки... эти спицы... то вверх, то вниз... какая-то китайщина... А-а, какое великолепное шампанское там подавали!

КРИСТИНА. Так прощай, Нора, и не упряжься больше.

ХЕЛЬМЕР. Отлично сказано, Кристина!

КРИСТИНА. Спокойной ночи, господин директор.

(Птичка напугана уходом Кристины)

ХЕЛЬМЕР *(проводжая ее до дверей)*. Спокойной ночи, спокойной ночи. Я бы с удовольствием вас проводил... но ведь вам недалеко. Спокойной ночи, спокойной ночи. Наконец-то спровадили ее, ужасно скучная особа.

Кристина уходит, он запирает за нею дверь и возвращается. Наконец-то спровадили ее. Ужасно скучная особа.

№ 16. Первый последний дуэт.

(Птичка пищит противно и не в ритм, потом ей надоедает петь)

Нора:

После этой вечеринки
Я устала очень сильно,
Закрываются глаза.

Торвальд:

Значит правильно я сделал,
Что с гостями распрощался
И вернул тебя назад.

Ты устала моя пташка —
Танцы с чувством нараспашку
Забирают много сил.

Если б подвернула ножку,
Я бы Нору осторожно
На руках своих носил.

Иногда я представляю,
Что никто вокруг не знает
Нашей пламенной любви.

Обвенчали чувства эти,
И никто на целом свете
Нас не мог остановить.

Нора:
Шум стихает, лампы гаснут,
Звезды за окном прекрасны —
Будут вместо ламп светить.

Кровь кипит, но сердце пусто,
Не хочу о наших чувствах
Я сегодня говорить.

№ 16а. Разговорный эпизод.

Стук во входную дверь.

НОРА (*вздрагивая*). Слышишь?

ХЕЛЬМЕР (*оборачивается*). Кто там?

РАНК. Это я. Можно на минутку?

ХЕЛЬМЕР (*тихо, с досадой*). И что ему теперь понадобилось? (*Громко.*)
Вот это славно, что ты не прошел мимо нас.

РАНК. Мне послышался твой голос, вот и захотелось заглянуть к вам.
(*Окинув комнату беглым взглядом. Птичка во все глаза смотрит на Ранка, она плачет*) Н-да, эти милые знакомые места. Хорошо у вас здесь, уютно, у вас – обоих.

ХЕЛЬМЕР. Кажется, тебе и наверху было сегодня хорошо, уютно.

РАНК. Восхитительно. И почему бы нет? Отчего не взять от жизни все, что она дает? Во всяком случае, сколько можно и пока можно. Вино было превосходное...

ХЕЛЬМЕР. Особенно шампанское!..

РАНК. И ты заметил? Просто не верится, сколько я мог влить в себя.

НОРА. Торвальд тоже выпил сегодня много шампанского.

РАНК. Да?

НОРА. Да, а после этого он всегда в отличном настроении.

РАНК. Да что ж, почему и не кутнуть разок вечером после проведенного с пользой дня?

ХЕЛЬМЕР. Проведенного с пользой! Этим я, к сожалению, не могу похвалиться.

РАНК (*ударяя его по плечу*). А я так могу!

НОРА. Доктор Ранк, вы, наверное, предпринимали сегодня какое-нибудь научное исследование?

РАНК. Вот именно.

ХЕЛЬМЕР. Так-так! Малышка Нора говорит о научных исследованиях?

НОРА. И можно поздравить – с успехом?

РАНК. Н-да, можете.

(Птичка рада)

НОРА. Значит, результат получился хороший?

РАНК. Наилучший и для врача, и для пациента – уверенность.

НОРА *(быстро, пылко)*. Уверенность?

(Птичка понимает и горестно поет)

РАНК. Полная уверенность. Ну как не гульнуть после этого?

НОРА. Да, вы правильно сделали, доктор.

ХЕЛЬМЕР. И я то же скажу. Только бы тебе не пришлось расплачиваться за это завтра.

РАНК. Ну, даром ничего в этой жизни не дается!

НОРА. Доктор Ранк, вы, верно, охотник до маскарадов?

(Разговор дальше Птичка смеется сквозь слезы)

РАНК. Да, если много забавных масок...

НОРА. Слушайте же, кем нам с вами нарядиться в следующий раз?

РАНК. На следующем маскараде я появлюсь невидимкой...

ХЕЛЬМЕР. Вот так выдумка!

РАНК. Есть такая большая черная шапка, – или ты не слыхал о шапке-невидимке? Стоит надеть ее – и человека как не бывало.

ХЕЛЬМЕР *(подавляя улыбку)*. Да, это так.

РАНК. Но я совсем забыл, для чего, собственно, зашел. Попрощаться.

ХЕЛЬМЕР. Прощай, прощай, дружище!

НОРА. Спокойного сна, доктор Ранк.

РАНК. Спасибо за пожелание.

НОРА. Пожелайте мне того же.

РАНК. Вам? Ну, раз вы хотите – спокойного сна. И спасибо за все. *(Кивает им обоим и уходит.)*

ХЕЛЬМЕР *(вполголоса)*. Здорово выпил.

НОРА *(рассеянно)*. Пожалуй.

Хельмер вынимает из кармана ключи и идет к ящику.

Торвальд... зачем ты?

ХЕЛЬМЕР. Надо опорожнить ящик. Он уже полон.

НОРА. Ты хочешь работать ночью?

ХЕЛЬМЕР. Ты знаешь, что не хочу... Что это? Это что такое?

НОРА. Письмо! Не надо, не надо, Торвальд!

ХЕЛЬМЕР. Две визитных карточки от Ранка.

НОРА. От Ранка?

ХЕЛЬМЕР (*глядит на них*). «Доктор медицины Ранк». Они сверху лежали: видно, он сунул их, перед тем, как ушел.

НОРА. На них что-нибудь написано?

ХЕЛЬМЕР. Над именем сверху черный крест. Гляди. Что за жуткая фантазия! Точно извещает о собственной смерти.

(*Птичка очень расстроена*)

НОРА. Так оно и есть.

ХЕЛЬМЕР. Что? Ты что-нибудь знаешь? Он тебе говорил что-нибудь?

НОРА. Да. Раз мы получили эти карточки, он, значит, простился с нами. Теперь запрется у себя и умрет.

ХЕЛЬМЕР. Мой бедный друг!.. Я так и знал, что мне недолго удастся сохранить его. Но чтобы так скоро... И спрячется от всех, как раненый зверь...

НОРА. Раз чему быть – так лучше без лишних слов. Так ведь, Торвальд?

ХЕЛЬМЕР (*ходит взад и вперед. Птичка сочувствует Торвальду*). Мы так сжились с ним. Я как-то не могу себе представить, что его не будет. Он, его страдания, его одиночество создавали какой-то легкий облачный фон нашему яркому, как солнце, счастью... Ну, а может быть, оно и к лучшему. Для него, во всяком случае. (*Останавливается.*) Да, пожалуй, и для нас, Нора. Теперь мы с тобой будем одни – всецело друг для друга. (*Обнимая ее.*) Моя любимая... Мне все кажется, что я недостаточно крепко держу тебя. Знаешь, Нора... не раз мне хотелось, чтобы тебе грозила неминуемая беда, и чтобы я мог поставить на карту свою жизнь и кровь – и все, все ради тебя.

(*Птичка очень рада*)

НОРА (*высвобождаясь, твердо, решительно.*). Прочти же твои письма, Торвальд.

ХЕЛЬМЕР. Нет, нет, не сегодня. Я хочу быть с тобой, моя ненаглядная, у тебя.

НОРА. Зная, что друг твой умирает?

ХЕЛЬМЕР. Ты права. Это взволновало нас обоих. В наши отношения вторглось нечто некрасивое – мысль о смерти, о разложении. Надо сначала освободиться от этого. Пока что разойдемся каждый к себе...

НОРА (*обвивая его шею руками*). Торвальд... спокойной ночи! Спокойной ночи!

ХЕЛЬМЕР (*целуя ее в лоб*). Спокойной ночи, моя певунья-пташечка! Спи спокойно, Нора. Теперь я прочту письма. (*Уходит с письмами*)

№ 17. Второй последний дуэт.

(Птичка очень напугана)

Нора:

Прочь поскорее, больше не видеть,
Укрыться во тьме целиком с головой.
Сейчас прочтает, навстречу выйдет —
Торвальд, нам больше не быть с тобой.

Тонкие руки, ждущие чуда,
Пр'имете жертву, вернете назад.
Голос детский не слышно оттуда,
Куда одиноко эти
глаза глядят.

Прощайте, расстанемся скоро...

Хельмер:

Что это? ЧТО ЭТО?!! НОРА!

Ты понимаешь, что сотворила?
Глупая девочка! Стой на месте!

Как я наказан за годы доверия
Той, что меня так обесчестила!

Нора:

Торвальд,пусти, я уйду без шума,
Как пришла к тебе в дом когда-то,

Взять вину на себя не думай,
Я одна во всем виновата.

Хельмер:

Хватит твоих дешевых уверток,
Что за комедия? Как это мерзко.
Радость моя оказалась лгуньей,
Нет, хуже — преступницей дерзкой.

Из-за тебя у мерзавца в руках,
Словно в цепях я — не шевельнуться,
Счастье мое ты развеяла в прах,
Как же я мог так обмануться?!

Нужно уладить эту проблему,
Нужно о чести заботиться мне.
Ты понимаешь, что сотворила?

Нора:

Теперь начала понимать вполне.

Хельмер:

Вмиг уничтожить такую карьеру!
Светлые планы разрушить мои...
Вместе останемся – только для вида,
Чтобы развод мне не смог навредить.

№ 17а. Разговорный эпизод.

НЯНЯ (*полуодетая*). Письмо госпоже.

ХЕЛЬМЕР. Давай сюда. (*Хватает письмо и затворяет дверь.*) Да, от него.
Ты не получишь. Я сам прочту.

НОРА. Прочти.

ХЕЛЬМЕР (*около птицы*). У меня едва хватает духу. Быть может, мы уже
погибли, и ты и я... Нет, надо же узнать. (*Лихорадочно вскрывает конверт,
пробегают глазами несколько строк, смотрит на вложенную в письмо
бумагу и радостно вскрикивает.*) Нора!

*Нора вопросительно смотрит на него. Птичка отвернулась и поет
тихонько свою песенку о злости.*

Нора... Нет, дай прочесть еще раз... Да, да, так. Спасен! Нора, я спасен!

НОРА. А я?

ХЕЛЬМЕР. И ты, разумеется. Мы оба спасены, и ты и я. Гляди! Он возвращает тебе твое долговое обязательство. Пишет, что раскаивается и жалеет... что счастливый поворот в его судьбе... Ну да все равно, что он там пишет. Мы спасены, Нора! Никто тебе ничего не может сделать. Ах, Нора, Нора!.. Нет, сначала уничтожить всю эту гадость. Посмотрим-ка... *(Бросает взгляд на расписку.)* Нет, и смотреть не хочу. Пусть все это будет для меня только сном. *(Разрывает.)* Вот так. Теперь и следа не осталось... Он писал, что ты с сочельника... Ах, какие же это были, ужасные три дня для тебя, Нора!

НОРА. Я жестоко боролась эти три дня.

(Птичка поет горестно)

ХЕЛЬМЕР. И страдала, и не видела другого исхода, как... Нет, не надо и вспоминать обо всем этом ужасе. Будем теперь только радоваться и твердить: все прошло, прошло! Слушай, же, Нора, ты как будто еще не понимаешь, что все прошло. Что же это такое... Ты как будто окаменела? Ах, бедная малютка Нора, я понимаю, понимаю. Тебе не верится, что я простил тебя. Но я простил, Нора, клянусь, я простил тебе все. Я ведь знаю: все, что ты наделала, ты сделала из любви ко мне.

НОРА. Это верно.

(Птичка красиво поет любовную песню, потом смеется)

ХЕЛЬМЕР. Ты любила меня, как жена должна любить мужа. Ты только не смогла хорошенько разобраться в средствах. Но неужели ты думаешь, что я буду меньше любить тебя из-за того, что ты неспособна действовать самостоятельно? Нет, нет, смело обопрись на меня, я буду твоим советчиком, руководителем. Я не был бы мужчиной, если бы именно эта женская беспомощность не делала тебя вдвое милее в моих глазах. Ты не думай больше о тех резких словах, которые вырвались у меня в минуту первого испуга, когда мне показалось, что все вокруг меня рушится. Я простил тебя, Нора. Клянусь тебе, я простил тебя.

НОРА. Благодарю тебя за твое прощение. *(Уходит направо.)*

ХЕЛЬМЕР. Нет, постой... *(Заглядывая туда.)* Ты что хочешь?

НОРА. Сбросить маскарадный костюм.

(Птичка поет грустно)

№ 18. Самый последний дуэт.

Нора:
Эту ночь мне не спать,
Этот час для разговора
Заводил свою пружину восемь лет.

Хватит птичке играть.
Если муж ей не опора,
С шаткой ветки нужно улететь к земле.

Словно кукла перешла
Я из дома в дом – коробку,
И сломался мой футляр.

Путь наружу я нашла,
И дышу, пока что робко,
Воздух оживил меня.

Хельмер:
Что за речь, что за тон?
У тебя есть долг семейный,
Туфли, платья и манто,
Серебро, сервиз кофейный –
Все для Норы у меня нашлось.
Разве плохо здесь тебе жилось?

Помни, птичка моя,
Ты должна быть благодарна
Что тебя, несчастную, простил!

Или совесть твоя
Не показывает правды –
Как себя положено вести?

Нора:
Я уйду, и не держи,
Я тебя освобождаю,
Помощи не нужно никакой.

Отворяю двери в жизнь,
Ту, которой я не знаю,
Без кольца свободною рукой.

Ты мне чужой человек,
И меня не знаешь тоже,
Видел только контур за стеклом.

Отдохни же до утра –
Утром горничная сможет
Привести в порядок этот дом.

(Нора уходит. Птичка смотрит на Хельмера)

N19

ХЕЛЬМЕР. Конечно, конечно! Нора, ты и не вспомнишь обо мне никогда?

Птичка отвечает на все последующие реплики, как если бы это была Нора, однако без слов.

ХЕЛЬМЕР. Можно мне писать тебе, Нора?

ХЕЛЬМЕР. Но ведь нужно же будет посылать тебе...

ХЕЛЬМЕР. Помогать тебе в случае нужды.

ХЕЛЬМЕР. Нора, неужели я навсегда останусь для тебя только чужим?

ХЕЛЬМЕР. Скажи какое!

ХЕЛЬМЕР. А я буду верить.

ХЕЛЬМЕР (падает на стул у дверей и закрывает лицо руками) . Нора! Нора! (Озирается и встает.) Пусто. Ее нет здесь больше. (Луч надежды озаряет его лицо.)

Птичка допевает горе. Хельмер идет к клетке Откроет?